

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК: 81' 811.512.156

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЛЕКСЕМЫ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАННЫЕ СПОСОБОМ АФФИКСАЦИИ

Эллада. К. Анна́й

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания, Кызыл, Россия, eannaj@mail.ru

Аннотация. В грамматике тувинского языка уменьшительно-ласкательные аффиксы в сравнении с другими тюркскими языками считаются малоупотребимыми. Однако в последнее время употребление этих аффиксов стало шире, особенно в разговорной речи. Об этом свидетельствуют и результаты исследований по данной теме А. Ч. Кунаа, Ш. Ч. Сат, М. В. Бавуу-Сюрюн М. В., Ч. С. Цыбеновой и других авторов.

В тюркологии существуют разные мнения по поводу их функции, в своём исследовании уменьшительно-ласкательные аффиксы мы склонны считать формообразовательными, следуя традиции грамматики тувинского языка, поскольку они не образуют новые слова, а лишь добавляют экспрессивное значение за счет коннотативной семы субъективной оценки и эмотивности. Если рассматривать лексическое значение слов с уменьшительно-ласкательными аффиксами и их функции в разговорной речи, то можно сказать, что данные аффиксы являются формальными средствами выражения экспрессии. Слова с данными аффиксами в тувинском языке выражают эмоции человека, тем самым, демонстрируя отношение к человеку: плохое или хорошее, насмешку или же ласковое отношение.

В статье рассматривается употребление экспрессивных слов с уменьшительно-ласкательными аффиксами тувинского языка: =най/=бай, =кай/=кей, =чак/=жак, =кын/=кин, =ук/=үк и суффикса =ка, заимствованного из русского языка.

В результате работы можно говорить о том, что язык расширяет функцию некоторых аффиксов для выражения эмоций в языке, появилась новая

функция – номинация по отношению к человеку аффикса =чак/=жак. Новое явление – употребление суффикса русского языка =ка для выражения диминутивного отношения к человеку, которое является примером интерференции в тувинском языке.

Ключевые слова: тувинский язык, грамматика, тюркские языки Сибири, экспрессия, эмоция, уменьшительно-ласкательные аффиксы, диминутивы, лексическое значение, разговорная речь

Для цитирования: Аннай Э. К. «Экспрессивные лексемы тувинского языка, образованные способом аффиксации» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 3 (15). С. 39–56. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-39-56

EXPRESSIVE LEXEMES OF THE TUVAN LANGUAGE FORMED BY AFFIXATION METHOD

Ellada. K. Annai

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci., Researcher, the Department of Linguistics, Kyzyl, Russia, eannaj@mail.ru

Abstract: The grammar of the Tuvan language does not commonly uses diminutive affixes, in comparison to other Turkic languages. However, in recent years these affixes have become more common, particularly in colloquial speech, as shown in studies by A. Ch. Kunaa, Sh. Ch. Sat, M. V. Bavuu-Syuryun, Ch. S. Tsybenova et al.

In Turkology, opinions vary regarding the functions of diminutive affixes; in our study, according to principles of Tuvan grammar, we view them as inflectional affixes because they don't form new words but add expressive semantics by means of subjective and emotive connotations. As for their semantics and functions in colloquial speech, it may be said that such affixes serve as formal markers of expressiveness. In Tuvan, words with diminutive affixes are used to express one's emotions or attitude towards someone, either good or bad, ironic or affectionate.

In the following article, we analyze the usage of expressive words with the following diminutive affixes: =най/=бай, =кай/=кей, =чак/=жак, =кын/=кин, =ук/=үк, as well as the affix =ка borrowed from Russian.

We conclude that the functions of certain affixes expand for the purpose of emotional expression; for example, the affix =чак/=жак now possesses an ability to refer to people. The usage of the Russian affix =ка, also a diminutive affix used to refer to people, is also a new phenomenon, as well as an example of interference in the Tuvan language.

Keywords: Tuvan, grammatical structure, Siberian Turkic languages, communication, emotional expression, diminutive form, lexical significance, informal discourse

For citation: Annai, E. K. (2025) “Expressive Lexemes of the Tuvan Language Formed by the Affixation Method” // Asian Studies: History and Modernity, no 3 (15), p. 39–56. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-39-56

Введение

Вопросы словообразования в тюркских языках изучены неравномерно и не в полной мере, несмотря на важность этого вопроса для грамматики и лексикологии. Аффикация как способ образования экспрессивных лексем ранее специально не рассматривался.

Целью данной статьи является рассмотреть уменьшительно-ласкательные аффиксы в качестве средств образования экспрессивных лексем тувинского языка.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) рассмотреть степень изученности вопроса в тюркологии и в тувинском языкознании;
- 2) выявить количество уменьшительно-ласкательных аффиксов тувинского языка;
- 3) определить семантику и структуру экспрессивных лексем, образованных путем аффикации в тувинском языке;
- 4) проследить описание слов с уменьшительно-ласкательными аффиксами в словарях тувинского языка;
- 5) изучить функциональность данных лексем в художественной литературе и в разговорной речи.

При изучении экспрессивных лексем использованы методы: сплошной выборки, компонентного анализа, включенного наблюдения и описательного метода.

Материалом данной статьи послужили записи речи информантов, примеры из произведений художественной литературы тувинских писателей: Иргита Бадыраа, Степана Сарыг-оола, Чап Чулдума и Зои Байсаловой.

Изучение вопроса

Относительно места уменьшительно-ласкательных аффиксов в системе языка в тюркологии и в тувинском языкознании есть следующие точки зрения:

- 1) Считают словообразовательными, но статус их не определен [Дмитриев 1948; Севортян 1966; Кононов 1971; Баскаков 1986];

2) Относят к формообразующим, промежуточной между словоизменением и словообразованием [Икрамова 1967; Щербак 1977; Мамонова 1983; Покровская 1990].

3) И. М. Тараканова, рассматривая подобные аффиксы хакасского языка, называет их диминутивными. Она относит их к фактам словообразования, имеющим специфику в плане их речевого употребления [Тараканова (Чебочакова) 2011, с. 11].

Вопросами словообразования в тувинском языке занимались А. Ч. Кунаа в своём исследовании «Некоторые аспекты словообразования в тувинском языке» [Кунаа 1988], М. В. Бавуу-Сюрюн в работе «Словообразование в тувинском языке в настоящее время» [Бавуу-Сюрюн 2000; 2001]. Ч. С. Цыбенова в статье «Средства выражения эмотивности в тувинском языке (на примере диминутивов)» справедливо отмечает, что «с точки зрения семантики, уменьшительно-ласкательные формы представляют собой способы выражения субъективной оценки и придают основе те или иные смысловые оттенки, сохраняя при этом её лексическое значение. Так, в тувинском языке семантическое значение «меньше нормы по размеру» дополняется другими смысловыми оттенками, чаще всего «ласкательности» и «почтительности»» [Цыбенова 2020, с. 815].

В грамматическом очерке тувинского языка «Тувинско-русского словаря» Ш. Ч. Сат выделяет отдельную группу уменьшительных и уменьшительно-ласкательных аффиксов в качестве словообразовательных. К уменьшительным аффиксам относит =чак/=жак, =чыгаиш/=жыгаиш со всеми фонетическими вариантами и =ак/=ек (*хеймерек* ‘самый младший сын (дочь)'), к уменьшительно-ласкательным относит =кай/=кей, =кы/=ки, =ай/=ей [Сат 1955, с. 638-639].

Авторы грамматики тувинского языка Ф. Г. Исхаков и А. А. Пальмбах к уменьшительно-ласкательным аффиксам относят: =чак/=чык, =жак/=жек (*кулунчак* ‘жеребенок’, *дилгижек* ‘лисичка’); =чыгаиш/=жыгаиш (*хемчигеиш* ‘реченька’, *оолчугаиш* ‘мальчик’); =ак/=ек (*оолак* ‘мальчишка’, *койгунак* ‘зайчишка’); =бай/=ней (*тенекней* ‘дурачок’); =каш (*кушкаш* ‘птичка, пичужка’) и отмечают наличие отдельных аффиксов с ласкательным значением лишь при обращении =кай/=кей, =ыкай/=икей (*эжикей* ‘дружочек’); =кы/=ки *авакым* ‘[моя] мамочка’; =ай/=ей (*авамай* ‘[моя] мамуся’) [ГТЯ 1961, с. 147-149].

Добавляясь к основе слова, они выражают «различные оттенки отношения – уменьшительности, уменьшительно-ласкательности, умиления, любовно-ласкательного отношения, уважения, почтения, и наоборот, уничижительности, насмешливости, язвительности, колкости, иронии; значения обособления, и выделения предметов (или лица) из общего ряда одинако-

вых предметов (или лиц), значения разделительности, сведения предметов в отдельные группы; значения сомнения, предположения, приблизительности; наконец оттенков подчеркивания, усилительности» [Икрамова 1967, с. 3].

В своём исследовании уменьшительно-ласкательные аффиксы мы склоны считать формообразовательными, следуя традиции грамматики тувинского языка [ГТЯ 1961, с. 107], поскольку они не образуют новые слова, а лишь добавляют экспрессивное значение за счёт коннотативной семы *субъективной оценки и эмотивности*.

Экспрессивность в тувинском языке

Экспрессией называют совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [ЛЭС 1990, с. 591].

При определении семантической сущности экспрессивности мы следуем за авторами, которые её компонентами считают *эмотивность* (эмоции говорящего лица), *эмотивную оценку* (субъективное мнение, оценка предмета речи), *образность* (воплощённый в значении слова психический образ) и *интенсивность* (отражённое в сознании и закреплённое в значении представление о высокой степени проявления действия, явления, признака предмета, лица) [Лукьянова 2015, с. 108–109; Лиханов 1994, с. 19–26].

Экспрессивное значение у лексем может быть как с отрицательным, так и с положительным значением в зависимости от контекста и значения лексем в основе. Как справедливо отмечает Ч. С. Цыбенова, «деминутивы с отрицательным эмоциональным фоном, передающие уменьшительно-уничижительное или уничижительное значения, обязательно подтверждаются контекстным окружением. По нашим наблюдениям, такие значения, прежде всего, характерны для производных ЛСГ «человек» [Цыбенова 2020, с. 817], что подтверждается также материалом нашего исследования.

Помимо этого, одна и та же лексема в зависимости от контекста может употребляться как в положительном, так и в отрицательном значении. Это свойство лексем в тувинском языке мы относим к амбивалентному свойству лексем. Т. В. Матвеева способность употребляться в противоположных значениях в русском языке называет «эмоциональной энантиосемией» [Матвеева 2013, с. 81].

Рассмотрим экспрессивные лексемы тувинского языка, образованные с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов =най/=бай, =кай/=кей, =чак/=жак, =кын/=кин, =ук/=үк, также один заимствованный из русского языка суффикс =ка. Зачастую с помощью них в тувинском языке образуются существительные с качественно-оценочным значением лица.

Аффикс, формирующий существительные со значением лица в тувинском языке =най / =бай

Данный аффикс входит в состав аффиксов, которые образуют имена существительные, однако авторы грамматики тувинского языка считают его редко встречающимся [Исхаков, Пальмбах 1961, с. 173]. Присоединяясь к прилагательному или к глаголу, он придает лексеме экспрессивное значение.

Лексемы с положительным значением

Чассыгбай

В «Тувинско-русском словаре» (далее – ТРС) данная лексема не представлена. Однако в разговорной речи её употребляют по отношению к ребятишкам, чаще – к дочерям, когда ласкают или хвалят. Также есть случаи употребления этой лексемы между супругами в качестве ласкательного слова: ‘нежная (нежность), милашка’.

(1) **Чассыгбайымны!** – деп авазы бичии уруун чассытпышаан өпейлээн (Инф.1)

чассыгбай=ым=ны	де=п	ава=зы	бичии
нежная=1Sg=ACC	сказать=CV ₁	мама=POSS/3Sg	маленький
уру=у=н	чассыт=пышаан	өпейлэ=эн	
дочь=POSS/3Sg=ACC	ласкать=PP-PrP	баюкать=PP	

«**Малышка (нежная) моя!**» – говоря, мать убаюкивала свою доченьку.

Тенекпей

1) дурачок, глупыш; 2) озорник, шалун [TRC 1968, с. 411].

(2) «Бисти кагба, оглум, кайнаар-даа кады чоруур бис» деп чагын-даа турдулар. А мен кончуг **тенекпей**... (Инф.2)

бис=ти	каг=ба	огл=ум	кайнаар-даа	кады	чору=ур
мы=ACC	класть=NEG	сын=1Sg	никуда-PTCL	вместе	идти=PrP
бис	де=п	чагы=п-даа	тур=ду=лар		
мы	сказать=CV ₁	наставлять=CV ₁ -PTCL	стоять=PAST ₁ =PL		
а	мен	кончуг	тенекпей		
CONJ	я	совсем	дурачок		

‘Они (родители) наставляли меня «не оставляй нас нигде, сынок, бери нас с собой везде». А я такой **дурачок**...’

Лексемы с отрицательным значением

Азаттай

1) разиня, ротозей, ротозейка, 2) разгильдяй [TPC 1968, с. 26]. Лексема образована от *аазат* = ‘открывать, разевать рот’.

(3) Эй, *аазатпай!* Аамайсы берген аскың ажып алган олурдуңда хой ырай берди (Инф.1)

эй аазатпай	аамайс=ы	бер=ген	аск=ың	ажы=п
эй ротозей	быть рассеянным =POSS/3Sg	давать=PP	рот=POSS/2Sg	открывать=CV ₁
ал=ган	олур=ду=ң=да	хой	ыра=й	бер=ди
братъ=PP	сидеть=PAST ₁ =2Sg=LOC	хой	отдаляться=CV ₁	давать=PAST ₁

‘Эй, **ротозей!** Пока ты сидел, рассеянно открыв рот, отара отдалилась.’

Чуттугбай

Неряха, грязнуха, грязнуля [TPC 1968, с. 548]. Лексема образована от чуттук ‘скверный, грязный, неопрятный, неряшливый’.

(4) Дуу аалдың *чуттугбайы* бо арыг орунга олурган-дыр дүрген чуг! (Инф.2)

дуу	аал=дың	чуттугбай=ы	бо	арыг	орун=га
тот	дом=GEN	неряха= POSS/3Sg	это	чистый кровать=DAT	
олур=ган-дыр	дүрген	чуг=Ø			
сидеть= PP-PTCL	быстро	мыть=IMP			

‘На этой постели сидел **неряха** из того дома, быстро постирай, давай!’

Чалгаапай

Лодырь, лентяй [TPC 1968, с. 513]. Лексема образована от чалгаа ‘лень’.

(5) Хир-чамыңга туттуруп чиртий берген, *чалгаапай*-дыр сен (Инф.2)

хир-чам=ы=нга	тут=тур=уп	чи=рт=ий
грязь-слякоть=POSS/1Sg=DAT	держать=CAUS=CV ₁	есть=CAUS=CV ₁
бер=ген	чалгаапай -дыр	сен
давать=PP	лентяй-PTCL	ты

‘Да ты же **лентяй**, которого одолела грязь!’

Олутпай

Ленивый, сидящий без дела; олутпай кизи – лентяй, бездельник [TPC 1968, с. 318].

(6) Эйт, *олутпай*, мынчаар олурар болзуңза чүнү-даа өөренип албас сен! (Инф.1)

Эйт	олутпай	мынчаар	олур=ар	бол=зун=за
Эйт	лежебока	так	сидеть=PrP	быть=COND=2Sg=COND
чүнү-даа	өөрен=ип	ал=бас	сен	

что-PTCL учиться=CV₁ братъ=NEG ты

‘Эй, **лежебока**, если будешь так сидеть ничему так и не научишься!’

Лексемы, употребляющиеся и в положительном, и отрицательном значении

Чараишпай

В ТРС данная лексема отсутствует. В разговорной речи мы отмечаем два значения у данной лексемы: с положительной оценкой ‘красавица’ и в отрицательной оценке ‘красотка’. С положительной оценкой употребляется по отношению к девушке в уменьшительно-ласкательном значении.

(7) *Каяа-даа бол чоруп чорааш чараишпайым сени сактый бээр-дир мен – деп таныжынга Артыш чугаалаан* (Инф.1)

каяа-даа бо=л	чор=уп	чараишпай=ым	сени	сакты=й
	чора=аш			

где бы ни было	идти=CV ₁	идти=CV ₃	красавица =1Sg тебя	скучать=CV ₂
----------------	----------------------	----------------------	------------------------	-------------------------

бэ=эр-дир	мен	де=п	таныж=ын=га	Артыш чугаала=ан
давать	я	сказать=CV ₁	подруга	Артыш сказать=PP
=PrP-PTCL			=POSS/3Sg=DAT	

‘Где бы я не был, непременно начинаю скучать по тебе, моя **красавица**» – признался своей девушке Артыш.’

С отрицательной оценкой употребляется в разговорной речи по отношению к девушкам с иронией к её красивой внешности или же с осуждением к её кичливому поведению.

(8) *Дыка көөргеттинмес болза эки, чараишпай!* (Инф.1)

дыка	көөргет=тин=мес	бол=за	эки	чараишпай
очень	бахвалиться=CAUS=NEG	быть=COND	хорошо	красотка

‘Лучше, не бахваляться бы (тебе), **красотка**!’

Аффикс, формирующий существительные со значением лица в тувинском языке =кай/ =кей

Кежээкей

Как отдельная лексема это слово в тувинско-русском словаре отсутствует. В грамматике тувинского языка =кай/=кей относиться к аффиксам с ласкательным значением [ГТЯ 1961, с. 149]. Например, кежээ ‘трудолюбивый’+ =кей – ‘трудяга’. Часто употребляется для образования имён собственных: салбак + =кай и т.д. Э. В. Севортян считает, что данный аффикс является кыпчакским уменьшительно-ласкательным аффиксом [Севортян 1966, с. 181].

(9) *Че, кежээкей, ам дораан хамык-ла аштаан-суксаан албатылар сөктүп-ле келир, чемивис чылыдыптаалы* (СС, ЧЧ, 283)

Че	кежээкей	ам	дораан хамык-ла	ашта=ан-сукса=ан
давай	трудяшка	сейчас	сразу все-PTCL	голодать=PP-жа- ждать=PP
албаты=лар	сөктү=п-ле	кел=ир чем=ивис	чылыды =пта=алы	
подданный=PL	нахлынуть =CV ₁ -PTCL	приходить =PrP еда=3PL	разогреть PFV=IMp	

‘Давай, трудяшка, сейчас придет орава голодных рабочих, быстро разогреем еду.’

Менээкей

В ТРС отмечается с пометой уменьш.-ласк. дурачок, глупыш [ТРС 1968, с. 293]. Лексема образована от менээ ‘придурковатый, слабоумный’ + =кей (уменьшительно-ласкательный аффикс).

(10) Чо-ок, **менээкейни** сени! Чылбыга маңгыс сывырыпкан-дыр ийин! (СС, ЧЧ, 124)

чо-ок	МЕНЭЭКЕЙ=НИ	сени	Чылбыга	маңгыс
нет	глупыш=ACC	тебя	Чылбыга	чудовище
сывыр=ып=кан-дыр	ийин			
проглатывать=CV ₁ =PP-PTCL	PTCL			

‘Не-ет, эх, ты **глупыш!** Это ведь баба-яга проглотила великана! (в сказке)’

Аффикс, формирующий существительные со значением лица в тувинском языке =чак/ =чык

Данный аффикс с двенадцатью фонетическими вариантами (после глухих согласных и сонорных л, м, н, ң: =чак/ =чек, =чык/ =чик, =чук/ =чук, после гласных и сонорных р, й, г: =жак/ =жек, =жык/ =жик, =жук/ =жүк) входит в состав уменьшительно-ласкательных аффиксов и образует уменьшительно-ласкательные имена преимущественно животных. Например, *кулунчак* ‘жеребеночек’, *дилгижек* ‘лисичка’, неживых предметов и природных объектов: *дытчык* ‘лиственничка’, *хемчик* ‘речка’, ‘речушка’, *бугажык* ‘бычок’, *тейжик* ‘холмик’, *хууңчук* ‘ведерко’, *хөлчук* ‘озерко’ [ГТЯ 1961, с. 147-149]. Есть случаи употребления этого диминутивного аффикса в некоторых именах собственных: *Долаанажык* ‘Долааночка’, *Чеченажык* ‘Чеченочка’, *Саянажык* ‘Саяночка’ и др.

В современном разговорном тувинском языке наблюдается употребление данного аффикса также в качестве уменьшительно-ласкательного аффикса со значением лица лишь в двух лексемах: *кызыжак* ‘девочка, девчушка, девчурка’ и *кернижек* ‘невестушка’. На данном этапе исследования мы не обнаружили других лексем.

Кызыжак ‘девчушка’

В Толковом словаре тувинского языка данная лексема отмечается как ‘девочка, девчушка, девчурка’ [ТСТЯ 2011, с. 270], в ТРС отсутствует.

(11) *Өөнүң ээзи кел чыдарга бичии кызыжак-биле сыйбыңайнчып орарындан чованы ол-дур деп бодум хуумда даап бодап каан мен* (ЗБ, С., с. 47).

өөн=үң	ээ=зи	кел=Ø	чыд=ар=га	бичии	кызыжак-биле
дом=GEN	хозяин=POSS/3Sg	приходить	лежать =PrP=DAT	маленький	девчушка -INSTR
сыйбың =айнч=ып	орар=ын=дан	човаа=н=ы	ол-дур		
заигрывать =RFL=CV ₁	сидеть=POSS/ 3Sg=ABL	стесняться =PP=POSS/3Sg	это-PTCL		
де=п	бодум	хуу=м=да	да=ап	бод=ап ка=ан	мен
сказать=CV ₁	ясамдоля=1Sg=LOC		предполагать думать оставаться=PP я		

‘Я предположила, что ему стало стыдно из-за того, что он (супруг её) заигрывал с молодой **девчушкой**’.

Кернижек ‘невестушка’

Данная лексема отсутствует в существующих словарях тувинского языка, но есть случаи употребления в современном разговорном тувинском языке. *Кернижек* ‘невестушка’ от лексем *келин/керин* ‘сноха, невестка’ [ТРС 1968, с. 237] встречается в разговорной речи. Информанты утверждают, что так раньше не говорили, но в последнее время это заметно в речи некоторых людей.

(12) *Мээң кернижегим дыка эки кыс болганынга өөрүүр-дүр мен* (Инф.1)

мээң	кернижег=им	дыка	эки	кыс
моя	невестушка =POSS/1Sg	очень	хорошая	девочка
болган=ын=га	өөрү=үр-дүр	мен		
быть=POSS/3Sg=DAT	радоваться=PrP-PTCL	я		

‘Я рада тому, что моя **невестка** оказалась очень хорошей девушкой’

Аффикс, формирующий существительные со значением лица в тувинском языке =кын/=кин

Өлешкин

Данная лексема не указывается в ТРС, но на русский язык переводится как ‘негодяй’ < өл ‘умирать’ + =еш (прибавляется к глагольным основам и образует производные существительные [ГТЯ 1961, с. 157]) + =кин. Есть аналог аффикса =ышкын // =ишкин, который, по мнению авторов грамма-

тики тувинского языка, восходит к аффиксу =и//=ыи [Там же], но в нашем случае уместно считать, что данная лексема произошла от двух аффиксов: =еи и =кин.

Это ругательно-бранное слово, используемое и к мужчинам, и к женщинам, когда приравнивают к негодному, инертному и бездейственному человеку. Данная лексема встречается в художественной литературе посвященной описанию жизни до образования ТНР, однако употребляется в разговорной речи и современной литературе.

(13) ...Шак бо өөдежок **өлешкинни** канчаар чүвөл, акым? – деп айтырган. (ЧЧ, Т, 76)

шак	бо	өөдежок	өлешкин=ни	канчаар
вот	этот	вялый	негодяй=АСС	как

чүв=ел	акы=м	де=п	айтыр=ган
--------	-------	------	-----------

что=это	брат=1Sg	сказать=CV ₁	спрашивать=PP
---------	----------	-------------------------	---------------

‘...что делать с этим никудышным **негодяем**, брат?’

Ырбыскын

1) хрупкий, неокрепший; *ырбыскын кижии* – хрупкий человек; 2) маленький, малюсенький, ничтожный (например, о детёныше животных) [TRC 1996, с. 599]. Аналогом в русском языке может быть слово хилляк. Лексема образована от *ырбагар* ‘слабый, хрупкий’ + =кын (аффикс, придающий отрицательную, оценочную семантику). Данная лексема встречается в основном в художественной литературе.

(14) Көөрге мындыг аш куу **ырбыскын**. Аскын дыңнаңар чүү дидир! (СС, ЧЧ, 326)

кө=өр=ге	мындыг	аш	куу	ырбыскын
смотреть=PrP=DAT	такой	голодный	серый	хилляк

аск=ы=н	дыңна=ңар	чүү	ди=дир
---------	-----------	-----	--------

рот=POSS/3Sg=ACC	слушать=IMP	что	говорить=PAST ₁
------------------	-------------	-----	----------------------------

‘Смотришь на него вроде бледный **хилляк**.’

Аффиксы, формирующие существительные со значением лица в тувинском языке =ук/ =үк

Данный аффикс прибавляется к основам, которые оканчиваются на согласные, и в своем звуковом составе имеют губные гласные: =к (=ык/=ик, =ук/=үк) Словообразование имен существительных при помощи аффиксов.

Сойлук

В тувинско-русском словаре дают следующий перевод: *сойлук* ‘собака’ (ругательство) [TRC 1968, с. 380], мы считаем, что в данном случае дано

переносное значение данной лексики. Мы предполагаем, что отрицательное значение произошло следующим образом: < *сой-* ‘сдирать шкуру (животного)’ < *сой*=ул возвратный залог ‘сдирайся сам’ + =ук (аффикс, образующий имена от глаголов), на русский язык можно перевести как *сволочь*. Часто применяется к мужчинам.

(16) *Черле бичимден уйгужу сойлул болбазык мен бе – деп, Ардаамай каттырып олурган* (ИБ, АК, 208)

черле	бичи=м=ден	уйгужу	сойлул	бол=баз=ык
всегда	маленький=1Sg=ABL	засоня	сволочь быть=NEG=PTCL	
мен бе	де=п	Ардаамай	кат=тыр=ып	олур=ган
я ли	сказать=CV ₁	Ардаамай	смеяться=DUB=CV ₁	сидеть=PP
‘Я ведь всегда с детства, сволочь , спать люблю, – говоря, Ардаамай улыбался’				

Өлүмдүк

Авторы тувинско-русского словаря дают как синоним лексики *өлбөзөк* – слабенький, чуть живой [TPC 1968, с. 335], *слабак* < *өлүм* ‘смерть’ + =дүк (аффикс, образующий имена от глаголов). Используют по отношению к бессильному, безвольному, бесхарактерному человеку. Соответствие имеется в алт. – *қлұмтік* ‘безжизненность, слабость, бессилие’.

(17) *Эй, өлүмдүк, чүнү чинзерленип тур сен?* (Инф.1)

Эй	өлүмдүк	чү=нү	чинзерлен=ип	тур	сен
Эй	слабак	что=ACC	рыскать=CV ₁	стоять	ты
‘Эй, слабак , что ты рыскаешь (рыщешь)?’					

Аффикс, формирующий существительные со значением лица в тувинском языке =ка

В современном разговорном тувинском языке стало заметно употребление таких слов со значением лица, как *чаптаашка* ‘милаяшка’ (от *чаптанчыг* ‘умильный, забавный’ [TPC 1968, с. 517]), *керишишка* ‘невестушка’ (от *келин/керин* ‘сноха, невестка’ [TPC 1968, с. 237]), *оглуушка* ‘сыночка’ (от *оглу* ‘[его, её, их] сын’ [TPC 1968, с. 313]), иногда и в собственных именах: *Алтейка*, *Демирка*, *Наурка* и др., где показатель =ка является суффиксом русского языка, выражающим значение фамильно-интимной близости отношений (ср. *Витка*, *Паика*, *Димка* и мн. др.).

В русском языке суффикс =ка относят к суффиксам субъективной оценки, так как он привносит эмоционально-модальный оттенок, видоизменяя структуру слова, и предназначен для выражения личного отношения субъекта [Медведева 2013, с. 488]. Примечательно также то, что данный

суффикс может выражать разные эмоционально-модальные оттенки: как морально-уничижительный (*Пашка, Витька, Толька, Димка*), так и дружественный при обращении к детям, молодёжи в среде сверстников (*Светка, Анька, Ванька*).

Перенимая данный суффикс русского языка, тувинцы употребляют его значение, передающее дружественный, умилительный оттенок для выражения близкого отношения к человеку.

(18) *И мы тут с Даяшкой, совсем крошкой [11.01.2017. Facebook. Дина Оюн]. Даяшка от тув. имени Даяна.*

(19) *Алтейка и Найырка ждут вас в гости к себе домой [Нелли]. Алтейка от имени Алтея, Найырка от тув. имени Найыр.*

Аффикс =чыгаш/=жыгаш

Аффикс *=чыгаш/=жыгаш* служит в основном для передачи уменьшительно-ласкательного значения у неживых объектов: *хемчигеш* ‘реченька’, *тоолчугаш* ‘сказочка’, *отчугаш* ‘огонёк’, *арыкчыгаш* ‘родничок’, *хадыңчыгаш* ‘березочка’ и мн. др. слова. Однако также встречается по отношению к лицу: *оолчугаш* ‘мальчишка’, *кысчыгаш* ‘девчушка’ и др.

Заключение

Считается, что у тувинцев проявление излишней эмоциональности не приветствуется, употребление слов с уменьшительно-ласкательной семантикой не характерно тувинской речи, также уменьшительно-ласкательные аффиксы малоупотребимы. Однако в данной статье мы убедились, что в последнее время появляются примеры частого употребления этих аффиксов в разговорной речи. По нашему мнению слова, образованные с помощью рассмотренных аффиксов относятся к пласту экспрессивных лексем в тувинском языке, поскольку они выражают эмоциональное отношение говорящих.

Большинство рассмотренных аффиксов в тувинском языке выступают как маркеры ласкательности с положительной семантикой, однако встречаются примеры и отрицательной семантики, например, как у аффикса *=най/=бай*. Положительная или отрицательная семантика в экспрессивной лексеме зависит от значения основы слова и контекста речевой ситуации.

Новым явлением стало и то, что для проявления эмоции в речи встречается употребление новых функций у некоторых аффиксов, например, аффикс *=чак/=жак*, стал применяться для образования лексем со значением лица: *кызыжак* ‘девочка, девчушка, девчурка’ и *кернижжак* ‘невестушка’, так как раньше он употреблялся только для образования уменьшительно-ласкательного значения у животных, неодушевленных предметов и объектов.

Также в разговорном тувинском языке для уменьшительно-ласкательного обращения в именах собственных всё чаще стал участвовать суффикс русского языка =ка при наличии уменьшительно-ласкательных аффиксов самого тувинского языка. Это является ярким примером интерференции на словообразовательном уровне, которое появляется в нынешних условиях тувинско-русского двуязычия в Республике Тыва.

Информанты:

Инф.1 – Бегзи Чинчи Седеновна, 1974 г.р. (с. Ак-Туруг)

Инф.2 – Доржу Ольга Доржуевна, 1969 г.р. (с. Суг-Аксы)

Источники:

ИБ, АК – Иргит Бадыраа «Арзылан кудерек». Кызыл, 1996. 280 с.

СС, ЧЧ – Степан Сарыг-оол «Чогаалдар чыындызы». Кызыл, 1989. 464 с.

ЗБ, С – Зоя Байсалова. Сурас. Кызыл, 1997. 160 с.

ЧЧ, Т – Чап Чулдум «Тевек». Кызыл, 1996. 175 с.

Список условных сокращений:

ABL – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – понудительный залог; **COND** – форма условного наклонения; **CONJ** – союз; **CV₁** – форма соединительного деепричастия на =п; **CV₃** – форма деепричастия прошедшего времени на =гаш; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **LOC** – местный падеж; **NOM** – основной падеж; **NEG** – отрицательная форма; **OPT** – согласительное (желательное) наклонение; **PAST₁** – форма прошедшего времени на =ды; **PAST₂** – форма прошедшего времени на =ган; **PAST₃** – форма прошедшего времени на =п-тыр; **POSS** – посессивный аффикс; **POSSV** – форма обладания; **PTCL** – частица; **PP** – форма причастия прошедшего времени на =ган; **PrP** – форма причастия будущего времени на =ар; **REC** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **Sg** – единственное число.

Литература:

1. Баскаков 1986 – Баскаков, А. В. О границах словообразования и словоизменения в тюркских языках // Советская тюркология. № 2. Баку: АН СССР; АН Азербайджанской ССР, 1986. 111 с.
2. Бавуу-Сюрюн 2000 – Бавуу-Сюрюн, М. В. Некоторые замечания к тувинским словообразовательным моделям, заимствованным из монгольского языка // УЗ Ховдинского университета. Ховдо, 2000. С. 112–120.
3. Бавуу-Сюрюн 2001 – Бавуу-Сюрюн, М. В. Закономерности присоединения общетюркского =лык к заимствованным из русского языка основам (на

- материале тувинского языка) // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Абакан, 2001. С. 14–16.
4. Виноградов 1947 – Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947. 783 с.
5. ГТЯ 1961 – Исаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка / Ф. Г. Исаков, А. А. Пальмбах. М., 1961. 472 с.
6. Дмитриев 1948 – Дмитриев, Н. К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948. 276 с.
7. Икрамова 1967 – Икрамова, Р. Модальные формы имен существительных в современном узбекском языке [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / АН УзССР. Ин-т яз. и литературы им. А. С. Пушкина. - Ташкент : Фан, 1967. 36 с.
8. Кононов 1971 – Кононов, А. Н. Уменьшительные формы имен и словообразование (на материале тюркских языков) // Вопросы тюркологии. Баку, 1971. С. 94–101.
9. Лукьянова 2015 – Лукьянова, Н. А. Толково-исторический «Словарь русского языка XI–XVII вв.» как источник изучения экспрессивной лексики / Н. А. Лукьянова // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. М.: Индрик, 2015. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. С. 107–120.
10. Лиханов 1994 – Лиханов, В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке. Новосибирск: ВО Наука, 1994. 130 с.
11. Маманова 1983 – Маманова, Г. И. Основные типы аффиксов субъективной оценки имен существительных в казахском языке // Советская тюркология. № 6. 1983. – 112 с.
12. Матвеева 2013 – Матвеева, Т. В. Экспрессивность русского слова. Семантика. Тематика. Средства выражения. Лексикография / Т. В. Матвеева. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 173 с.
13. Медведева 2013 – Медведева, К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал №7 (54). Москва: ООО «Издательство Молодой ученый». 2013. С. 487–490.
14. Покровская 1990 – Покровская, Л. А. Формообразование и его отношение к словообразованию и словоизменению в тюркских языках // Советская тюркология. 1990. № 1. С. 12–16.
15. Сат 1955 – Сат, Ш. Ч. Тувинско-русский словарь: Около 20000 слов: С прил. граммот. очерка тувин. яз / Под ред. А. А. Пальмбаха; Тувин. науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Москва: ГИС, 1955. 724 с.

16. Севортян 1966 – Севортян, Е. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М., 1966. 437 с.
17. Тараканова 2011 – Тараканова (Чебочакова), И. М. Диминутивы в хакасском языке. Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. 116 с.
18. ТРС 1968 – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. – М.: Сов. энцикло-педия, 1968. 646 с.
19. ТСТЯ 2011 – Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. – Новоси-бирск: Наука, 2011. Т. II. К–С. 798 с.
20. Щербак 1977 – Щербак, А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л., 1977. 191 с.
21. Цыбенова 2020 – Цыбенова, Ч. С. Средства выражения эмотивности в тувинском языке (на примере деминутивов) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30. № 5. С. 813-819. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-813-819 EDN: XEMJQE

References:

1. Baskakov, A. V. (1986) “O granitsakh slovoobrazovaniya i slovoizmeneniya v tyurkskikh yazykakh” [On the boundaries of word formation and word inflection in Turkic languages]// Sovetskaya tyurkologiya. no. 2. Baku: AN SSSR; AN Azerbaydzhanskoy SSR, 1986. 111 p. (in Russ.)
2. Bavuu-Syuryun, M. V. (2000) “Nekotorye zamechaniya k tuvinskim slovoobrazovatel’nym modelyam, zaimstvovannym iz mongol’skogo yazyka” [Some comments on Tuvinian word formation models borrowed from the Mongolian language]// UZ Khovdinskogo universiteta. – Khovdo, 2000. Pp. 112–120 (in Russ.)
3. Bavuu-Syuryun, M. V. (2001) “Zakonomernosti prisoedineniya obshchetyurkskogo =lyk k zaimstvovannym iz russkogo yazyka osnovam (na materiale tuvinskogo yazyka)” [Patterns of the addition of the common Turkic =lyk to the bases borrowed from the Russian language (based on the Tuvan language)] // Aktual’nye problemy sokhraneniya i razvitiya yazykov, kul’tur i istorii narodov Sayano-Altaya. – Abakan, 2001. Pp. 14–16 (in Russ.)
4. Vinogradov, V. V. (1948) “Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove” [Russian language. Grammatical study of the word] М.-Л., 1947. 783 p. (in Russ.)
5. GTYa 1961 – Ishakov, F. G. (1961) Grammatika tuvinskogo yazyka [Grammar of the Tuvan language] / F. G. Ishakov, A. A. Palmbah. М., 1961. 472 p. (in Russ.)
6. Dmitriev, N. K. (1948) “Grammatika bashkirskogo yazyka” [Grammar of the Bashkir language] М.-Л., 1948. 276 p. (in Russ.)
7. Ikramova, R. (1967) “Modal’nye formy imen sushchestvitel’nykh v sovremen-nom uzbekskom yazyke” [Tekst] [Modal forms of nouns in the modern Uzbek

- language]: Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / AN UzSSR. In-t yaz. i literatury im. A. S. Pushkina. - Tashkent : Fan, 1967. 36 p. (in Russ.)
8. Kononov, A. N. (1971) "Umen'shitel'nye formy imen i slovoobrazovanie (na materiale tyurkskikh yazykov)" [Diminutive forms of names and word formation (based on Turkic languages)] // Voprosy tyurkologii. Baku, 1971. Pp. 94-101 (in Russ.)
9. Luk'yanova, N. A. (2015) "Tolkovo-istoricheskiy «Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.» kak istochnik izucheniya ekspressivnoy leksiki" [Explanatory and Historical Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries as a Source of Expressive Vocabulary]/ N. A. Luk'yanova // Krugi vremen. V pamyat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoy. – M.: In-drik, 2015. – T. 2: Issledovaniya. Posvyashcheniya i vospominaniya. Pp. 107–120 (in Russ.)
10. Sat, Sh. Ch. (1955) "Tuvinsko-russkiy slovar'" [Tuvan-Russian dictionary]: Okolo 20000 slov: S pril. grammat. ocherka tuvin. yaz / Pod red. A. A. Pal'mbakha; Tuv. nauch.-issled. in-t yazyka, literatury i istorii. – Moskva: GIS, 1955. 724 p. (in Russ.)
11. Likhanov, V. I. (1994) "Emotsional'no-otsenochnye i ekspressivnye slova v yakutskom yazyke" [Emotional, evaluative, and expressive words in the Yakut language] Novosibirsk: VO Nauka, 1994. 130 p. (in Russ.)
12. Mamanova, G. I. (1983) "Osnovnye tipy affiksov sub"ektivnoy otsenki imen sushchestvitel'nykh v kazakhskom yazyke" [The main types of subjective evaluation affixes for nouns in the Kazakh language]// Sovetskaya tyurkologiya. № 6. 1983. 112 p. (in Russ.)
13. Matveeva, T. V. (2013) "Ekspressivnost' russkogo slova. Semantika. Tematika. Sredstva vyrazheniya. Leksikografiya" [Expressiveness of the Russian word. Semantics. Themes. Means of expression. Lexicography]/ T. V. Matveeva. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 173 p. (in Russ.)
14. Medvedeva, K. M. (2013) "Semantika emotsional'no-ekspressivnykh suffiksov kvalitativnykh form russkikh antroponimov" [Semantics of Emotional and Expressive Suffixes of Qualitative Forms of Russian Anthroponyms]// Molodoy uchenyy. Ezheemesyachnyy nauchnyy zhurnal №7 (54). Moskva: OOO «Izdatel'stvo Molodoy uchenyy», 2013. Pp. 487-490 (in Russ.)
15. Pokrovskaya, L. A. (1990) "Formoobrazovanie i ego otnoshenie k slovoobrazovaniyu i slovoizmeneniyu v tyurkskikh yazykakh" [Form formation and its relation to word formation and inflection in Turkic languages]// Sovetskaya tyurkologiya. 1990. № 1. Pp. 12-16 (in Russ.)
16. Sevortyan, E. V. (1966) "Affiksy imennogo slovoobrazovaniya v azerbaydzhanskom yazyke. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya" [Affixes of Nominal Word

Formation in the Azerbaijani Language. Experience of Comparative Research] M., 1966. 437 p. (in Russ.)

17. Tarakanova (Chebochakova), I. M. (2011) “Diminutivy v khakasskom yazyke” [Diminutives in the Khakass language]. Abakan: Izd- vo OOO «Servisnyy punkt», 2011. 116 p. (in Russ.)

18. TRS (1968) “Tuvinsko-russkiy slovar” [Tuvan-Russian dictionary] / pod red. E. R. Tenisheva. – M.: Sov. entsiklo-pediya, 1968. – 646 p.

19. TSTYa (2011) “Tolkovyy slovar’ tuvinskogo yazyka” [Explanatory dictionary of the Tuvan language] / pod red. D. A. Mongusha. – Novosi-birsk: Nauka, 2011. – T. II. K–S. – 798 p.

20. Shcherbak, A. M. (1977) “Ocherki po sravnitel’noy morfologii tyurkskikh yazykov (Imya)” [Essays on the Comparative Morphology of Turkic Languages (Name)]. – L., 1977. 191 p. (in Russ.)

21. Tsybenova, Ch. S. (2020) “Sredstva vyrazheniya emotivnosti v tuvinskom yazyke (na primere deminutivov)” [Means of Expressing Emotivity in the Tuvan Language (Using Diminutives as an Example)]// Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. 2020. T. 30. no. 5. Pp. 813-819 (in Russ.) DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-813-819 EDN: XEMJQE

Информация об авторе:

Анна́й Элла́да Кан-ооловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: eannaj@mail.ru

РИИЦ Author ID: 698264

Information about the author:

Ellada K. Annai – Cand.of Sci (Philology), Researcher at the Department of Linguistics, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia

E-mail: eannaj@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7892-0454

© Анна́й Э. К., 2025